

Ольга Дашкова

Крепкий орешек

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Крепкий орешек / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 266 с. — (Пышки).

ISBN 978-5-517-11474-7

Вам сорок, и вы думаете, что в этой жизни вас уже ничем не удивить?

Геннадий Орехов считал именно так. В свои годы он был свободным от предрассудков и уз брака, успешным ресторатором, выносливым и полным энергии мужчиной.

Имея всего лишь две слабости: вкусная еда и красивые женщины, Орехов наслаждался жизнью пока...

Пока в город не нагрянула его первая любовь.

Не узнала, нахамила, соблазнила, а потом отшила.

И это было лишь началом столкновения, но Гена просто так не отступит и эта «горячая штучка» еще узнает, какой он крепкий орешек.

Но... так считал только Гена.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11474-7

© Дашкова О., текст, 2024
© Леола К., обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Все, приехали. Ваш отель.

Водитель обернулся, посмотрел на женщину, что сидела на заднем сиденье его такси.

Бабенка была яркая, сразу видно — штучка дорогая и не местная, даже пахло от нее дорого. И фигура у нее такая аппетитная, водитель обратил внимание на это сразу, как она на высоченных каблуках красиво вышагивала, виляя бедрами. За всю дорогу от аэропорта она не проронила ни слова, а это почти час пути.

— Приехали, я говорю. Или еще покатать?

— Вы уверены? — спросила с легким красивым акцентом.

— Да, лучшая гостиница в городе.

Ада вздохнула, тяжелая грудь поднялась и опустилась, водитель громко сглотнул. Женщина сняла солнцезащитные очки, посмотрела в окно. Яркое солнце освещало большое крыльцо и огромные буквы, покрытые слоем пыли над ним: «Красный октябрь».

Лучшим он был, скорее всего, в год рождения Аделины, но водитель этого не сказал, Галич догадалась сама.

— Давайте найдем что-то менее экстравагантное.

— Какое?

— Скромное и менее старое.

Как раз в это время их такси окружил шумный свадебный кортеж. Из машин высыпали люди, жених и невеста, их сопровождали сигналы, громкая музыка, свист гостей.

— Да, на первом этаже ресторан, там часто свадьбы. У меня здесь свояк свадьбу дочери гулял, так им дали номер в подарок на ночь, говорят хороший.

— Очень необходимая для меня информация, спасибо. Так вот, давайте именно по этому поводу найдем что-то тихое, где нет свадеб и поминок. У вас в городе есть такое?

Аделина намеренно сказала «у вас», потому что не хотела иметь ничего общего с городом, где она жила несколько лет, и с которым у нее были связаны не очень хорошие воспоминания.

— Чем вам не угодили поминки? На них тихо.

Ада вновь надела очки, прикрыла глаза, выдохнула. Если этот человек задаст ей еще хоть один вопрос, она вспомнит все русские матерки и выскажет их ему в лицо.

— Просто найдите другой отель.

— Хорошо.

Водитель пожал плечами, просигналил, чтобы его пропустили, плавно вырулил с парковки, косясь на дамочку, но больше на ее титьки в глубоком декольте черного платья.

Горячая штучка, но нервная какая-то, наверное, недотраханная. Интересно, зачем она к ним приехала или к кому? Ох, и не завидует он мужику, что попадется на ее пути, раздавит как таракана.

У пассажирки зазвонил телефон, она ответила не сразу и заговорила на иностранном языке, а у мужчины за рулем все сложилось. Точно, совсем она не местная, бедняга.

— Bonjour, Barbara.

— Господи, как болит голова.

— Я должна знать, что у тебя болит?

— А чего ты такая злая с утра? Тебе нужно завести любовника, знаешь, это очень просто, как котика или ручную собачку. Только секс и ничего личного, он радует тебя за вкусняшку, и все счастливы. Вот, например, я...

— Барбара, ближе к делу.

— Фу, какая ты скучная.

— Если ты все сказала, я отключаюсь, а ты иди, порадуй своего «щенка» вкусняшкой.

Аделина представила, как Барбара сейчас закатила глаза и надула губы. Она наверняка еще в постели, а ее «щенок» спит рядом, отвивая ночью хвостиком по полной программе.

Не получалось у Ады заводить любовников, как много раз советовала подруга, ну не могла она, кого попала подпускать к телу. А если не понравится? Если она будет разочарована с первого раза? Как потом это все забыть?

— Увидимся вечером? У меня для тебя сюрприз. Посидим в «Переле», выпьем, вкусно покушаем, это единственное место, которое ты не забрала.

— В «Переле» Жан Пьер отвратительно готовит рыбу, последний раз она горчила, ему повезло, что я не разнесла его, но десерт был великолепен. И я не люблю сюрпризы, ты знаешь. К тому же я не в стране, у меня работа.

— Как не в стране? Где ты?

Барбара встрепенулась, подруга уехала, не сказав ни слова, это было странно.

— В России.

— Да ладно?! Ты не была там сколько, лет пять?

— Примерно.

— А сейчас, что случилось?

— Я же сказала — работа.

— Правильно, тебе нужно отвлечься и уже закрыть гештальт, связанный с этой страной. Заведи там любовника, такого настоящего русского мужика, от которого пахнет перегаром и бензином. Чтобы брал тебя на любой, даже неудобной поверхности. Он сойдет от тебя с ума, а ты вытрешь об него ноги и пошлешь в черту.

— Барбара, меня пугают твои фантазии.

— Это пожелания. Ладно, целую тебя, любимая. А то мой «щеночек» уже проснулся.

Водитель слушал, но не понимал ни слова, ладони вспотели, аромат духов пассажирки витал в воздухе и кружил голову. Все-таки красивая баба, он таких видел только по телевизору.

Подруга отключилась, улыбнулась. Барбара была замужем три раза. Трижды стала вдовой, трижды с хорошим следствием. Женщина без комплексов сорока двух лет, с шикарными формами и внешностью Мэрилин Монро могла себе позволить любой породы «щенка», а то и двух в своей постели.

Аделина завидовала ее легкости и отсутствию принципов.

— Приехали, — водитель снова затормозил, пассажирка выглянула в окно.

Роскошная сирень цвела всюду, скрывая за своей кроной двухэтажное здание, выполненное в стиле шале. Аделина вышла, прошлась, стук острых высоких каблуков заглушил шелест листвы. Женщина шла, покачивая бедрами, подол платья колыбался, подчеркивая талию и упругие ягодицы.

Водитель сглотнул слюну, кашлянул. Да, штучка была горячая, такую не каждый осилит.

Отель «Приват» — гласила небольшая золоченая табличка на фасаде здания.

Отлично, то что надо, тихо и спокойно. Конечно, было неясно, что там внутри, но уехать можно было в любой момент, да и к тому же Ада не собиралась задерживаться долго в этом городе. И завершать гештальт, о котором говорила Барбара, а уж тем более встречать русского мужика, который будет иметь ее на всех поверхностях, женщина не собиралась.

— Хорошо, я остаюсь, несите чемодан, — сказала командным голосом, водитель не мог послушаться, выскочил, достал из багажника огромный чемодан, потащил его хоззяйке.

— Это вам, сдачи не надо.

Аделина сунула в руку красную купюру, мужчина округлил глаза. Жалко ее было, характер противный, поэтому и мужика у нее нет.

Стояла жара, голова кружилась от усталости и аромата сирени, который Галич не выносила вот уже двадцать три года. Хотелось в душ, выспаться, поесть что-то вкусное. Завтра надо встретиться с одним человеком, ради которого она приехала в страну и этот город.

Если бы не Поль, их давняя дружба с ее первым мужем, если бы не его просьба, Аделина здесь не появилась бы никогда. Но работа есть работа, к тому же в Париже дела идут хорошо, редактор справляется, новый выпуск журнала выйдет через пару дней, а в ресторане полный порядок.

— Добрый день, чем я могу помочь? — милая девушка за небольшой стойкой ресепшена отеля «Приват» улыбнулась.

Ада склонила голову, изучая худую блондинку, чувствуя себя рядом с ней бегемотом.

— Мне нужен номер на пару дней, чистый, просторный, уютный и вдали от свадеб и прочих праздников.

— Да, хорошо, у нас есть то, что вам нужно.

— Я на это очень надеюсь,— тон был выбран с ноткой язвительностью, специально, но его хватило, чтобы улыбка на лице блондинки дрогнула.

На телефон пришло сообщение, Поль выслал все координаты, где она может встретить господина Корнеева, и попросил быть с ним максимально строгой. Аделина прочла, убрала телефон в сумочку, девушка за стойкой следила за каждым ее движением.

— Так, что там с моим восхитительным номером?

— Да, да, оформим документы, и я вас провожу. А еще у нас есть свой спа-комплекс, где можно отдохнуть и сделать массаж, принять расслабляющие ванны, есть обертывание.

Однако, ванна бы с массажем не помешали бы, но было опасение за свое здоровье.

Галич предпочла бы российской провинции ласковый прибой океана, так она и сделает, когда завершит дело. Нужно немного потерпеть и не думать о прошлом. Уже послезавтра, максимум через три дня она будет пить шампанское в бизнес-классе самолета рейсом на Мальдивы.

Но мадемуазель Галич еще не знала, что прошлое обрушится на нее всей массой, и слова подруги станут пророческими.

Глава 2

Мадемуазель Галич два месяца назад исполнилось сорок лет.

Страшная и пугающая цифра для всех женщин, как бы они ни храбрились и ни говорили. Мол, это всего лишь цифра, главное — на сколько лет ты себя ощущаешь, главное — молодость души, и прочий бред.

Да, да, все это бред. Бред и чушь.

Тебе сорок, и от этого никуда не спрятаться. Не тридцать шесть, не тридцать восемь с хвостиком, а сорок. Может, это и есть кризис среднего возраста, когда ты отказываешься принимать свой реальный возраст?

Барбара сказала, что это все быстро пройдет, и в сорок пять Ада будет порхать, как бабочка, с цветка на цветок, собирая нектар. Скорее всего, она будет старой, потрепанной бабочкой с тусклыми крыльями и слишком объемным тельцем. Точно, она вновь станет гусеницей, но уже без перерождения во что-то красивое.

Тощая блондинка за стойкой ресепшена отеля «Приват» слишком долго изучала паспорт Галич. Ада, естественно, дала ей французский паспорт, имея двойное гражданство, был и российский. Но зачем облегчать жизнь обслуживающему персоналу? Хотя какая-то отдушина — понаблюдать над тем, как девушка хмурит брови и пытается что-то понять и прочесть.

— Галич? Я правильно поняла вашу фамилию?

— Мадемуазель Галич.

— Да, извините.

— Девушка, давайте вы уже проводите меня до номера, прикажете консьержу отнести туда чемодан, а горничной — принести воды без газа в стеклянной бутылке. Можно «Aquadeco» или «Berg», не суть.

Блондинка застыла, потом моргнула, консьержа у них не было, а горничная, точнее, уборщица, будет только через пару часов.

— Вы меня слышите? Алло!

— Из воды есть кулер в конце коридора, там без газа.

— Понятно,— Ада закатила глаза, нервно постукивая по стойке идеальным маникюром.— Хорошо, кулер так кулер, просто дайте мне ключ, и я пойду. Но вещи пусть принесут.

— Вот, номер тринадцать.

Вот же белобрысая тощая сучка, это она специально подсунула тринадцатый номер. Но Ада была не суеверна, сейчас нет, хотелось быстрее принять ванну, выпить бокал сухого «Паскаль Жоливе Сансер», в это время суток и под ее поганое настроение, вино подошло бы идеально, а после расслабиться и лечь спать. Но в этой провинции явно не слышали о таком.

Девушка быстро заполнила бланк, отдала паспорт, вышла из-за стойки ресепшена и, схватив чемодан мадемуазель Галич, поволокла его к лестнице на второй этаж. Ей хотелось быстрее избавиться от этой особы, которая навевала легкий ужас как от надвигающейся катастрофы.

Аделина пошла следом, рассматривая точеную фигурку и длинные ноги блондинки. Фигура была хорошая, тут не поспоришь, это и раздражало. Последние десять лет Галич